Я также был взволнован. Это был мой первый бой за год, и я сражался с кем-то, кто был одного возраста со мной и также был силен, как я.

Я был не единственным, кто был взволнован. Все, включая нашего учителя, были в предвкушении поединка. Они просто хотели немного развлечься между скучными уроками.

Г посмотрел на меня и спросил с улыбкой: "Может, поспорим, как раньше?".

Я ответил: "Конечно".

Мы оба встали в боевую стойку, держа кулаки перед лицом. Когда наш учитель закричал о начале боя, мы оба бросились друг на друга.

Я хотел сначала проверить его уровень мастерства в ближнем бою. Только тогда я буду знать, сколько сдерживаться и на каком уровне мне с ним драться.

Когда мы оба были близко, оба отводили кулак назад, чтобы нанести удар. Когда мы оба одновременно наносили удары, целясь в лицо другого человека, мы оба ловили кулаки друг друга другой рукой.

Я почувствовал что-то странное, но решил, что это всего лишь мое воображение.

По нему я понял, что он тоже опытен в ближнем бою. Теперь, любой бы подумал, что этот вывод - полная чушь, так как заключить, что он был опытен только с одним блоком ударов - глупость.

Но это не так. Обычно неопытный ребенок пытается блокировать удар своим ударом или увернуться от него, уходя в сторону.

И то, и другое - глупые действия, поскольку уклонение только даст противнику время подумать о следующем движении, а блокирование только истощит ваши физические силы и нанесет урон, если противник сильнее.

Поэтому, если вы уверены, что разрыв в силе не слишком велик, лучше всего принимать урон и блокировать удар ладонью.

Так или иначе, вернемся к бою, поскольку наши кулаки были заняты, я попытался нанести удар с размаху, ударив его по лодыжке, но он немного подпрыгнул и увернулся от моего удара.

Сразу же, когда он приземлился, он попытался толкнуть меня назад. А поскольку я стоял на одной ноге, равновесие было затруднено.

Я отпустил его кулак и тут же попытался снова ударить его по лицу. Это было просто для того, чтобы напугать его, и это сделало свое дело.

Он отдернул лицо, и это дало паузу в его натиске, достаточную для того, чтобы я отпрыгнул назад и восстановил равновесие.

Г не хотел, чтобы у меня было время думать, и снова бросился на меня.

Когда он приблизился, он подпрыгнул в воздух, намереваясь нанести удар ногой в лицо. Это был плохой ход, поскольку обычно люди стараются не терять опору на земле, так как в воздухе трудно контролировать свои движения.

Я поднес локоть к лицу, чтобы блокировать его удар и бросить его после блокирования удара. Увидев, что я пытаюсь блокировать его удар, Г улыбнулся.

Мне не понравилась эта улыбка, и я почувствовал что-то неладное. Я тут же попытался изменить свое решение, но у меня было мало времени.

Итак, удар был нанесен, и я понял, почему у него на лице была улыбка, потому что я чувствовал себя так, будто меня ударили металлической бейсбольной битой.

Я тут же поймал его ногу и отбросил его от себя. Г перевернулся в воздухе и отлично приземлился.

Что касается меня, я знал, что должен быть начеку, поэтому я использовал свою чакру, чтобы усилить свои руки. Это было не такое уж большое усиление. Я просто направил чакру в локоть, чтобы обеспечить энергией мышцы, а также энергию для заживления ран.

Так что, хотя это и не было чем-то полезным, это было лучше, чем ничего. Я все еще чувствовал ужасную боль от его удара. Видя мое страдальческое выражение лица, Г улыбнулся и сказал: "Мой стиль боя - удары ногами. Поэтому мои ноги натренированы для нанесения сильных ударов".

"Ты не можешь получить это только с помощью физической подготовки. Я чувствовал себя так, как будто меня ударили металлическим прутом". Сказал я.

Он кивнул и ответил: "Ты прав, Хакуто, я тренировал свои ноги, пиная деревянное бревно в течение двух лет".

Надо было отдать ему должное. Я тренировался в юном возрасте, потому что был вынужден, но этот мальчик тренировался добровольно. Я был поражен его желанием стать сильнее.

Я улыбнулся и сказал: "Не слишком радуйся тому, что тебе удалось нанести удар. Этого

больше не повторится".

Я был уверен в себе, так как странное чувство подтверждало слова Г, сказанные ранее. Когда я поймал его удар, я почувствовал, что его удар был слабым, но отмахнулся от этого, решив, что это просто мое воображение.

Но теперь, когда Г сам подтвердил это, я знал, что мне нужно делать. Избегать его ударов, стараясь нанести несколько ударов. Поскольку он сосредоточился в основном на ударах, это означало, что он был быстрым.

Г не хотел давать мне время на раздумья, поэтому он снова бросился на меня. Когда он приблизился, он скрутил свое тело, чтобы нанести удар торнадо.

Когда он развернулся, я воспользовался моментом, когда он меня не видел, чтобы пригнуться., и пошел на удар снизу, что бы сбить его с ног.

Г каким-то образом сумел понять, что я делаю. Поэтому он остановил свой удар торнадо на полпути и попытался ударить меня по ноге.

Я вовремя среагировал и сделал сальто назад, чтобы уйти оттуда. Во время выполнения сальто назад мои ноги двигались вверх, нацеливаясь в лицо Г.

Он вовремя отошел назад, но я все равно слегка задел его подбородок, и этого было достаточно. Его нижняя челюсть сильно ударилась о верхнюю.

Иногда это был опасный удар, так как если язык противника оказывался между зубами, он отрывался, и противник умирал.

Когда я приземлился далеко от Г с сальто назад, я также посмотрел на него с улыбкой, в то время как он потирал подбородок.

Зрители были поражены и взволнованы исходом битвы. Даже Т и наш учитель наблюдали с любопытными взглядами.

На этот раз я бросился на Г. Он не был готов, поэтому пошел на удар, чтобы замедлить меня.

Но это было ошибкой. Я мгновенно переместился в сторону и увернулся от его удара, и нанес ему удар в лицо с левой.

К тому времени Г уже восстановился, поэтому он наклонил свое лицо назад, чтобы увернуться от удара. Но так как он стоял на одной ноге из-за его удара, он потерял равновесие.

Я использовал этот момент, чтобы нанести еще один удар по его лицу. Г также нанес хороший удар по моей ноге, так как он повернулся во время падения и ударил меня.

Когда он падал, он использовал свои руки и отвел их назад, чтобы сохранить равновесие и сделал сальто назад.

Он отошел от меня. Бой продолжался, каждый получал и наносил удары. Поскольку я использовал удары, мне приходилось бить по лицу, а поскольку он не хотел сломать мне шею своими жесткими ногами, он обычно целился во все остальные части тела, кроме моего лица, шеи и моего младшенького.

http://tl.rulate.ru/book/67736/2022502